

Маленький Юньци робко шёл за спиной маленького Тоба Фэна и сообщил:

— Ши-гэ, сегодня я так проголодался, что съел и твою лепешку.

— Откуда ты ее взял?

— Внук императора во время еды припрятал две штуки и отдал нам. Твою я тоже съел.

Маленький Тоба Фэн загадочно шикнул ему, рукавом стёр крошки с губ маленького Юньци, огляделся по сторонам и, потянув за собой, увёл его за декоративные каменные горки в императорском саду. Оба присели на корточки.

Тоба Фэн поднял с земли ветку и начал водить ею по земле:

— Только что ши-гэ кое-что увидел.

Маленький Юньци спросил:

— Что?

Маленький Тоба Фэн сказал:

— Когда я проходил мимо дворца Цинвань*, то услышал женский крик... Я ухватился за окно и ненадолго заглянул внутрь. Император бил Благородную супругу*, а потом лёг на неё и двигался так и так...

* Можно перевести как «Дворец Изящества» (□□□).

* Гуйфэй (□□) — государева супруга второго класса, вторая жена императора.

Маленький Юньци простодушно спросил:

— Почему он ее бил? Разве Благородная супруга не настоящая красавица?

Тоба Фэн произнес:

— Тьфу! Да не в этом смысле бил!

Он сходу отбросил ветку и схватил маленького Юньци.

— Вот так, зажал ногами. И снял с нее всю одежду...

Пока маленький Юньци находился в полном недоумении, маленький Тоба Фэн толкнул его и уложил на траву за декоративной каменной горкой. Маленький Тоба Фэн, издавая голосом звуки «М-м, м-м», наклонился, чтобы легонько поцеловать его, и маленький Юньци вдруг рассмеялся:

— Какая же это драка? Император её любит!

Маленький Тоба Фэн, не отрываясь от его губ, пробормотал:

— М-м... Ши-гэ любит тебя.

Маленький Юньци сказал:

— Это неправильно, почему ты на меня навалился? Я же не женщина!

Маленький Тоба Фэн ответил:

— Ты тоже можешь навалиться на меня. — С этими словами он перевернулся и неподвижно откинулся на траву: — Ложись на Ши-гэ.

Маленький Юньци в недоумении лёг на него сверху, и маленький Тоба Фэн добавил:

— Повернись чуть на бок.

Маленький Юньци положил голову на руку маленького Тоба Фэна, а тот прижал его к себе и дал прильнуть к своей груди. Оба поджали ноги и обнялись.

Над императорским садом расстилалось чистое бескрайнее небо с белоснежными облаками.

Маленький Юньци вдруг воскликнул:

— Неправильно! Так ты все равно обращаешься со мной, как с женщиной!

Чжу Юньвэнь обогнул декоративную каменную горку и опешил. Заикаясь, он произнёс:

— А...а... Юнь-гэ...

Тоба Фэн недовольно спросил:

— Чего уставился?

— Ничего, — Юньци, смеясь про себя, облизал губы и с серьёзным видом ответил.

Официант любезно поклонился и подал две большие миски лапши с говядиной. Тоба Фэн взял палочки и разделил их. Юньци переложил часть лапши в миску Тоба Фэна, а Тоба Фэн переложил тонкие ломтики говядины в миску Юньци.

Для них двоих уже вошло в привычку обмениваться лапшой и мясом. Каждый перемешал содержимое мисок, и они принялись есть.

Говядина была нарезана тонко, точно бумага, и при тусклом свете масляной лампы мерцала соблазнительным блеском. На поверхности бульона плавал слой чили-масла, источающий аромат мелко нашинкованного зелёного лука.

За пределами лапшичной сверкала молния и гремел гром. Над Нанкином ревела буря.

Из-за дождя посетителей не было. Официант протёр пустые столы и сел за прилавком, безучастно глядя на Юньци и готовясь к закрытию.

Тоба Фэн закончил есть первым, положил палочки и молча посмотрел на Юньци. Через мгновение он тихо спросил:

— Как думаешь, Лань Юй знает об этом?

Юньци с удовольствием допил большую миску супа, и по его телу разлилось приятное тепло. Он поднял рукав, чтобы вытереть губы, на которых играл соблазнительный румянец, и с улыбкой ответил:

— Вряд ли. Иначе он не позволил бы мне посмотреть именно список.

Тоба Фэн кивнул, и Юньци продолжил:

— Вот и след снова простыл. Вернёмся спросить у старика?

Тоба Фэн ответил:

— Не надо. Теперь я в общем понимаю, в чём дело. Отправлюсь в деревню Ли, как только кончится дождь. Официант! Можешь уже закрываться, просто одолжи нам скамейку посидеть.

Тоба Фэн расплатился за лапшу, притащил длинную скамью и уселся с Юньци под крышей плечом к плечу.

Громовые раскаты бешено пронесли над головой, а на земле распускались мириады крошечных белых цветов из брызг.

Тоба Фэн спросил:

— А старик... что он сказал в самом начале?

Юньци в недоумении промолвил:

— Он сказал, что это наверняка серьезное дело. Вот только я не могу взять в толк. Что это за серьезное дело, если в нем фигурирует рядовой солдат из войск генерала Лань Юя?

Тоба Фэн сказал:

— Не забывай, от кого исходил приказ.

Новый ослепительный удар молнии осветил бледные лица прохожих, бредущих под дождем.

Юньци, нахмурившись, спросил:

— Так император хочет... под этим предлогом кого-то убрать?

Тоба Фэн промолчал, и Юньци добавил:

— Дай мне собраться с мыслями.

— Во-первых, за городом убили Ли Сиэра. Убил его некий Ван Ху. Когда император прознал об этом, то велел нам это расследовать. Вот только вопрос: откуда император об этом узнал?

Тоба Фэн ответил:

— Пока не думай об этом.

Юньци продолжил:

— Ладно, пока не будем об этом. Этот Ван Ху — солдат, причём ушел в отставку из армии Лань

Юя и вернулся жить в деревню Ли.

— Какое это имеет отношение к Лань Юю? Солдат уже снял доспехи и вернулся в поле*. Он уже не под его началом. Даже если пришить генералу это дело, то это должно было случиться, пока тот находился под его командованием...

* Снять доспехи и вернуться в поле(□□□□) — уйти в отставку и вернуться к мирной жизни.

Тоба Фэн внезапно отметил:

— Жители деревни Ли носят фамилию Ли. То есть Ван Ху не оттуда.

Юньци резко осознал:

— Тогда и спор о земле невозможен! Раз это не его дом, о каком поле может идти речь?

Тоба Фэн кивнул:

— Кроме этого, остается лишь одна возможность...

Юньци дрожащим голосом произнёс:

— Ван Ху занимался чем-то тайным. А мёртвый, наверное, застал его за этим делом... и был убит, чтобы замести следы. Нам нужно вернуться и обыскать его дом. Наверняка мы что-то проглядели.

Тоба Фэн, видя, что дождь поутих, поднялся:

— Пошли. Вся странность в его доме. Если мы там что-то найдём, значит, скорее всего, это подбросили, чтобы подставить Лань Юя.

Стоило Юньци подумать, и все стало ясно. Если у Ван Ху были сообщники, то к этому времени они уже давно должны были прибрать все в старом доме. А если они все же теперь что-то найдут — значит, это подбросили, чтобы оклеветать Лань Юя.

Юньци торопливо бросился следом за Тоба Фэном и поспешно добавил:

— Через деревню Ли будет проходить похоронный кортеж с телом наследного принца, это единственный путь до Нанкинской императорской усыпальницы...

Юньци замер на месте.

Тоба Фэн повернулся к нему под морозящим дождём и кивнул:

— Полагаю, император хочет навесить на Лань Юя обвинение в мятеже.

Юньци дрожащим голосом произнёс:

— Шисюн, забыл, как умер Мао Сян*? Тогда по делу Ху Вэйюна он собственноручно выявил виновных, и десятки тысяч людей казнили целыми семьями!

* Мао Сян (毛贛) изначально занимал должность тысячника и позже был повышен до звания командующего. После того как Дуань Шисян поднял мятеж в Тэнчжоу, Мао Сян возглавил войска для подавления восстания. Захватив множество японских пиратов в Чжэцзяне, он получил пост губернатора и позже возглавил Цзиньивэй, но погиб из-за дела Ху Вэйюна, одного из четырёх крупнейших судебных процессов ранней эпохи Мин.

— Император вынужден был казнить Мао Сяна, чтобы усмирить народный гнев...
Расследование продолжать нельзя! Боюсь, оно заденет слишком многих. Послушай меня, передай дело в Министерство наказаний!

Тоба Фэн ответил:

— Мы друг для друга опора... ты не умрешь. — И, не слушая Юньци, пошёл к городским воротам.

Юньци судорожно вдохнул и бросился бежать в противоположную сторону.

— Куда ты?! — сквозь шум дождя крикнул Тоба Фэн.

Юньци не ответил. Тоба Фэн пробежал несколько шагов вслед, остановился по щиколотку в воде, на мгновение задумался и крикнул:

— Юньци, не беги без оглядки! Возвращайся вместе с шисюном!

Но Юньци уже мчался во весь опор, вздымая фонтаны брызг. Чёрные парчовые сапоги промокли насквозь, и дождевые капли стекали с его чёлки. Он махнул рукавом и ворвался в хорошо знакомый дом.

Юньци схватил медное кольцо и яростно заколотил об него. Огромная дверь из чёрного дерева со скрипом медленно открылась.

— Шинян! — едва переводя дух, выпалил Юньци. — Простите, что беспокою вас ночью...

Госпожа Цзян, накинув плащ и держа фонарь из коровьей кожи, тепло улыбнулась:

— Заходи, ученик*. Лао Цзян весь день сидел дома, ждал тебя.

* Вообще, госпожа Цзян называет его учеником (□□), но с уменьшительно-ласкательным суффиксом «-эр» (□), что характерно для обращения к детям, что-то вроде «ученичек».

Юньци принял чашку с имбирным отваром и залпом отпил несколько глотков. Цзян Хуань, сидя в кресле, мрачно спросил:

— Докопались до сути?

Юньци кивнул:

— Шисюн уехал за город. Шифу, расследовать это дело смертельно опасно! Завтра же надо передать его в Министерство наказаний! Да что вообще задумал император?! Мы всего лишь Цзиньвэй! Если мы действительно обвиним Лань Юя в измене — неважно, виновен он или нет — армия Северного командования многочисленна, словно горы и моря! А весь императорский двор, разве они нас не порвут в клочья?!

Цзян Хуань повернулся к жене:

— Пошли кого-нибудь сходить к городским воротам. Если увидят, что Тоба Фэн возвращается в столицу, пусть передадут, чтобы ни в коем случае не заходил во дворец, а сразу шел сюда

Госпожа Цзян кивнула и вышла. Цзян Хуань спросил:

— Юньци, боишься повторить судьбу Мао Сяна?

Юньци не ответил, и Цзян Хуань продолжил:

— Ты знатного рода. Когда наследный внук императора взойдёт на престол, твое будущее станет безграничным. Сейчас ты занимаешь должность заместителя командира лишь чтобы набраться опыта, а когда сможешь самостоятельно играть ведущую роль, то станешь командиром.

Юньци воскликнул:

— А шисюн?! Ему не на кого положиться, да ещё он тюркских кровей! Если всё зайдёт

слишком далеко, из него первого сделают козла отпущения! Как вы можете не думать о том, что случится с шисюном?!

Цзян Хуань холодно усмехнулся:

— А кто, по-твоему, должен вести расследование, если не Фэн-эр? Это ты мне скажи, ради кого он берет всю вину на себя?

Юньци отпил имбирного отвара, и горло вдруг больно обожгло. После этих слов Цзян Хуань погрузился в молчание, закрыв глаза. Учитель и ученик вдвоем неподвижно сидели у угольной печи.

Спустя долгое время Юньци вдруг произнёс:

— Шифу, я принял решения...

— Замолчи! — резко оборвал его Цзян Хуань.

За полночь дождь разбушевался с новой силой. Стража дома Цзян наконец перехватила возвращавшегося в столицу Тоба Фэна.

Промокший до нитки, он вошёл в передний зал, держа большой свёрток. Увидев Юньци с Цзян Хуанем, он не выразил особого удивления. Видно, уже это предвидел.

Молча поставив свёрток на стол, Тоба Фэн сложил руки в приветствии и поклонился Цзян Хуаню.

— Нашел? — тревожно спросил Юньци.

Тоба Фэн откинул край свёртка. Внутри лежали десятки арбалетов, пропитанных ядом.

Тоба Фэн ровным голосом произнёс:

— В доме Ван Ху под кроватью находится тайный ход. Следуя по нему, в пол-ли от деревни под землёй зарыт порох. Но проливной дождь промочил его насквозь, и теперь его не поджечь.

— Ещё я нашел письмо.

Тоба Фэн развернул промокшую бумагу и почтительно подал письмо Цзян Хуаню двумя руками. Тот, поглаживая бороду, прочёл его и произнёс:

— Это тайный приказ Лань Юя этому человеку о том, чтобы тот подготовился к восстанию и во время похоронного шествия наследного принца отравленными стрелами убил императора и внука императора.

Тоба Фэн слегка кивнул:

— Если бы порох зарыли слишком заранее, то существовал бы риск, что его испортит дождь. Поэтому они сначала вырыли тайный ход и спрятали его ко ближайшему до похоронной процессии времени. Скорее всего, убитый заметил это, и Ван Ху устранил свидетеля.

Цзян Хуань заговорил снова:

— Судя по десятку арбалетов, у него должны быть сообщники.

Тоба Фэн ответил:

— Кто сообщники... не знаю.

Цзян Хуань произнес:

— Не знаешь? Юньци, скажи ему.

Юньци не ответил, и Цзян Хуань гневно воскликнул:

— Ты теперь даже не слушаешь своего шифу?!

Юньци спустя долгое время произнёс:

— Все жители деревни Ли... могут считаться сообщниками. Тебе нужно было притащить пару зрелых мужчин, убить их и бросить в доме. Тогда бы Министерство наказаний завтра на утреннем приеме расследовало это дело, и было бы достаточно убедительно... Эх.

Тоба Фэн сказал:

— Надо было тебе поехать со мной, без тебя я не справляюсь. Оказывается, деревню Ли выбрали именно затем, чтобы вот так использовать крестьян. Возьму это на заметку.

Цзян Хуань произнёс:

— Ладно, теперь не хватает одной вещи.

Юньци и Тоба Фэн не поняли, о чем он.

Цзян Хуань добавил:

— Вань-эр, принеси из другой комнаты деревянную табличку. — С этими словами он взял кисть и обмакнул ее в тушь. Юньци тут же подошел к нему, чтобы подготовить инструменты для письма.

Госпожа Цзян в одной руке держала резцы, а в другой деревянную табличку. Она села у стола. Цзян Хуань набросал рисунок и указал:

— Вырежи по этому образцу.

До замужества за этим вторым главой Цзиньвэй она была искусной мастерицей нанкинской ювелирной лавки и в совершенстве владела резцами. Раздавался лишь шум дождя за окном.

Госпожа Цзян, напевая песенку и сдержанно улыбаясь, взмахнула резцами и вскоре высекла армейский поясной жетон.

Великая Мин. Хунъю. Управление инспектора седьмой армии Вэйян: Ван Ху.

После вырезания названия армии Цзян Хуань распорядился:

— Нанеси три слоя лака, обмажь сырой глиной и обожги на огне. После смешай киноварь с тушью и на тыльной стороне оставь кровавый след.

Госпожа Цзян утвердительно отозвалась и вышла. Юньци пробрала дрожь*.

* Так как они готовятся оклеветать Лань Юя, а дело расследует Тоба Фэн, чтобы его не сделали козлом отпущения, они фабрикуют доказательства. Чем их больше, тем выше будет вероятность, что тогда дело не воспримут в штыки.

Спустя полшичэня госпожа Цзян вернулась, неся в руке комплект старого фэйюйфу, который носил Цзян Хуань много лет назад, и положила поверх тканевого свёртка на столе жетон.

Госпожа Цзян расправила фэйюйфу, встряхнула его и мягко спросила:

— Кто его наденет?

Юньци уже немного подсох, а Тоба Фэн все еще был мокрым. Он взял наполовину полную миску имбирного отвара, которую оставил Юньци, выпил залпом и сказал:

— Я надену его и сейчас же отправлюсь во дворец на прием к императору. — С этими словами он потянулся за формой.

Госпожа Цзян отстранилась и со смехом произнесла:

— Я просто пошутила.

Цзян Хуань тяжело вздохнул, поднялся и раскрыл руки.

Госпожа Цзян накинула форму фэйюйфу на Цзян Хуаня и помогла ему одеться.

Юньци и Тоба Фэн побледнели и вместе воскликнули:

— Шифу!

Цзян Хуань произнёс:

— Я стар! Юнь-эр, теперь успокоился? Шифу сам пройдет этот путь за вас.

Госпожа Цзян, застегивая пояс Цзян Хуаню, тихо сказала:

— Ранняя кончина наследного принца сказалась на императоре, и его поведение стало странным. Господину* следует быть осторожным в ответах.

* Лао (□□) — обращение слуг к главе домохозяйства, в том числе жены.

Цзян Хуань ответил:

— Из трёх глав Цзиньивэй Лао Цзян служил императору дольше всех. Естественно, я не прогорю на словах.

Госпожа Цзян улыбнулась:

— Я так, просто напоминаю. Возвращайся пораньше. Когда войдешь во дворец, смотри в оба, не отвлекайся.

Цзян Хуань кивнул и велел Тоба Фэну понести свёрток. У особняка их уже ожидала карета. Учитель и двое учеников сели внутрь и проехали Полуденные ворота*.

* Главный вход в Императорский город.

Вспышка молнии разорвала ночную тьму, повсюду раздавались раскаты грома, и стеной обрушился ливень.

В восьмой день седьмого лунного месяца двадцать пятого года правления Хунъу завершилось дело Лань Юя — самое масштабное из Четырёх крупнейших судебных процессов, охватившее наибольшее число людей и унесшее больше всего жизней.

От решения троих человек в карете зависели жизни и судьбы бесчисленного множества людей.

В императорском кабинете все еще горели свечи.

Цзян Хуань приказал:

— Вы двое, возвращайтесь во двор и ждите указа. Раз все вещественные доказательства при мне, вам заходить не к чему.

Тоба Фэн и Юньци поняли, что Цзян Хуаню нужно поговорить с Чжу Юаньчжаном наедине. Они почтительно поклонились.

Цзян Хуань добавил:

— Отдохните как следует. Фэн-эр, измени график дежурств к завтрашнему утреннему приему. Вам обоим надлежит явиться ко двору и встать по левую и правую стороны.

Тоба Фэн почтительно согласился. Лишь после этого они откланялись. Цзян Хуань, приняв свёрток, переступил порог императорского кабинета.

Измощённый Юньци плелся через пол-дворца, вернулся в казармы Цзиньвэй и отменил комендантский час. Стражи тут же окружили его толпой, и все разом загалдели, задавливая его вопросами.

Юньци спросил:

— Где Чжан Цинь?

Кто-то со смехом ответил:

— Отдыхает у себя в комнате.

Юньци сказал:

— Проведаю его. Завтра меняем график. Те, кто хочет поспать подольше, обращайтесь лично к Лао Ба.

Юньци сразу же направился в комнату Чжан Циня. Травмы у того оказались не тяжёлыми. Лоб был смазан мазью, он сидел на кровати и лениво помахивал тем веером от светляков.

Увидев, что вернулся Юньци, Чжан Цинь поспешно вскочил и произнес:

— Твою ж...

Юньци рассмеялся:

— Просто мне нужно поспать.

Чжан Цинь выпалил:

— Тебя ведь не били? Лао-цзы примчался сломя голову и ждал у дворцовых ворот. Я хотел позвать братьев, чтобы мы разорвали в клочья Военное министерство, но, когда я вбежал в казарму, ты уже ушел...

Юньци усмехнулся:

— Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь*. Понимаешь?

* Пункт 1 главы 3 книги «Искусство войны» Сунь-цзы.

Чжан Цинь возмущенно спросил:

— И не навалял им?

Юньци загадочно тихо проговорил:

— Есть у меня один способ, но сейчас не время. Подожди, и сам все увидишь. Вот тогда-то я дам тебе первому засучить рукава, а сейчас отдыхай. Это случится через пару дней.

Чжан Цинь кивнул:

— Ладно. Только не забудь позвать меня на драку.

Юньци пробормотал «угу», развернулся, закрыл дверь и в галерее увидел Тоба Фэна.

Тоба Фэн сказал:

— Чжан Цинь не сильно пострадал. Та толпа из Военного министерства не посмела перегнуть палку.

Юньци кивнул:

— Как думаешь, если император решил оклеветать Лань Юя в измене, и завтра на приёме начнётся бунт, который невозможно будет сдержать, сколько человек следует поставить охранять его?

Тоба Фэн ответил:

— Я уже расставил смены. Ты, я и Жун Цин, мы втроем — самые сильные. На приёме внутри кабинета будет стоять двенадцать человек, снаружи — двенадцать человек, и ещё двенадцать человек останутся у Полуденных ворот для подстраховки.

Внезапно усталость свалила Юньци. Зевнув, он произнёс:

— Ладно, я спать.

Тоба Фэн сказал:

— Какой спать? Мы вымокли под дождём, нужно хорошо помыться, чтобы не простудиться. — С этими словами он, не обращая внимания на сопротивление Юньци, загреб его за шею и поволок.

В бане, застилая всё пеленой, клубился пар. За окном не переставая лил дождь.

Юньци сбросил всю одежду и присел на низкую скамью, повернувшись спиной к Тоба Фэну.

Тоба Фэн, намочив полотенце в кипятке, опустился на колени позади Юньци и стал бережно протирать его раны.

— Старик ужасно предвзят, — пробормотал Юньци.

Тоба Фэн, не отрываясь от работы, отозвался:

— Предупреждал же.

Юньци тяжело вздохнул.

Помолчав, Юньци вдруг спросил:

— А если внук императора взойдёт на престол и назначит меня главой... Что тогда делать?

Тоба Фэн недоумённо пробурчал:

— Ничего. А к чему ты спрашиваешь?

Юньци уточнил:

— Что будет с тобой?

Тоба Фэн ответил:

— Буду твоим заместителем. Но разве служба Цзиньвэй — дело на всю жизнь? Посмотри на старика. В его-то годы, и все равно ночью таскается во дворец. Слишком утомительно. Я бы, выйдя в отставку, уехал подальше с...

Тоба Фэн внезапно придержал язык.

Сердце Юньци дрогнуло:

— С кем?

Тоба Фэн бесстрастно бросил:

— С тобой. Поедешь? В степь у реки Керулен... скот пасти.

Юньци язвительно заметил:

— Ловко ты сменил тему, жаль копыта уже высунул*. С кем?

* Высунуть лошадиные копыта (□□□□) — выдать себя; выползти наружу; выдать скрытый

замысел; показать лисий хвост.

Тоба Фэн игриво продолжил:

— Боюсь, ты, сребролюбец, помешанный на чинах, не согласишься.

— Копыта? — проронил Тоба Фэн и, обхватив Юньци за талию, потянул к себе, потираясь бедром о его поясницу.

Юньци покраснел до корней волос:

— Командир, прошу, не распускайте руки! Девушка из какой семьи вам приглянулась? Позвольте мне собрать братьев, чтобы мы помогли вам выкрасть невесту?

Тоба Фэн, обняв Юньци, мягко произнес:

— Зови меня ши-гэ.

Юньци не знал, смеяться или плакать:

— Господин шисюн... уберите ваши руки...

Тоба Фэн прошептал:

— Зови меня ши-гэ, как в детстве.

Юньци все еще отбивался, и Тоба Фэн крепко обхватил его рукой:

— С тобой.

Юньци, немного подумав, сказал:

— Я припас для тебя много серебра. На невесту. Уже сорок четыре лян...

Тоба Фэн не ответил и удобно разместил подбородок на его плече, понюхав шею:

— Я не женюсь. Оставь себе.

Юньци слегка опешил. Низким глубоким голосом Тоба Фэна произнес:

— Повернись.

Юньци слегка повернул голову и уставился на Тоба Фэна. Его глубокие глаза блестели, словно бурый янтарь, омытый водой, а красивое худощавое лицо было наполнено решимостью мужчины, рожденного в степи.

В отличие от Юньци, он обладал высокой переносицей, а изгибы его губ были резкими, словно уступы пустыни Гоби. На чистой шее от горячего пара повсюду проступали мелкие капельки пота.

Тоба Фэн прошептал:

— Ши-гэ любит тебя. — После чего он опустил веки и поцеловал его.

Мгновенно сердца Юньци будто ласково коснулся коготь леопарда. В ответ он замер, закрыв глаза.

Поцелуй Тоба Фэна был неуклюжим и неловким. Он лишь водил губами о Юньци, не зная, как целоваться враскоряку. Он крепко обнимал его сильными длинными руками, точно так же, как некогда в детстве.

Юньци долго терпел эти неумелые ласки, пока, внезапно о чем-то вспомнив, вдруг не прыснул со смеху. Когда-то он любопытства ради выпрашивал Чунь Лань о том, как целоваться с языком, и звезда Терема Танцующего Тумана так красочно все описала, что он покраснел до ушей — теперь было совершенно ясно, что Тоба Фэн не был подкован в этом деле.

Тоба Фэн открыл глаза и растерянно спросил:

— Чего ты смеёшься?

Юньци ответил:

— Ничего. Теперь я верю, что нет у тебя возлюбленной.

Тоба Фэн улыбнулся:

— Это всегда было чистой правдой.

Юньци, неестественно прикрывшись полотенцем, забрался в ванну. Спина заныла под горячей водой, заставив его постанывать.

Юньци витал в облаках, думая лишь о двух нефритовых подвесках. Тоба Фэн замер в нерешительности, словно хотел тоже зайти, но не смел.

Будто тот поцелуй что-то в нем перевернул.

Юньци нахмурился, бросив взгляд на Тоба Фэна:

— Не будешь мыться?

Тоба Фэн слегка покраснел и покачал головой. Юньци удивился еще сильнее.

Тоба Фэн с ходу прикрыл ноги полотенцем и бросил:

— Давай быстрее, раны вредно мочить в воде.

Юньци тяжело вздохнул. Закончив мыться, он вышел из воды и молча позволил Тоба Фэну надеть на себя рубаху. Тогда тот произнёс:

— Ложись спать.

Юньци вернулся в комнату, вытащил две нефритовые подвески, лёг на кровать и стал перебирать их в руках. Вдруг дверь распахнулась — вошёл Тоба Фэн. Юньци сразу же сунул подвески под подушку:

— Что стряслось?

Тоба Фэн вытер волосы, посмотрел на Юньци, а затем, как ни в чем не бывало, подошёл к кровати и начал вытирать ноги полотенцем.

Юньци с головой, полной знаков вопроса, смотрел на него, и Тоба Фэн в ответ уставился на него с подозрительным видом.

Юньци возмущенно воскликнул:

— Это моя комната! Иди спи в своей!

Тоба Фэн потерял дар речи, словно услышал полную нелепость.

Юньци, нахмурившись, спросил:

— Ты... дождём мозги застудил? — С этими словами он потянулся, чтобы потрогать его лоб.

Лицо Тоба Фэна было исполнено разочарования. Он сел на край кровати и спустя мгновение тихо произнес:

— А. — Поднявшись, он молча ушёл.

Юньци пробормотал:

— Дурак... — Вслед за этим он лег и сразу уснул.

В полудрёме он услышал, будто в соседней комнате грохочет мебель, и понял, что Тоба Фэн ищет подвески. Юньци удовлетворенно улыбнулся, повернулся на бок и погрузился в сон.

Невесть сколько времени спустя ливень прекратился.

В час второй ночной стражи во дворе царила тишина, земля была устлана мокрой листвой. Темные тучи рассеялись, и полумесяц, сияя, залил Нанкин ясным серебряным светом.

Внезапно раздался пронзительный крик евнуха:

— Командир и заместитель командира Цзиньвэй Тоба Фэн и Сюй Юньци! Выслушайте высочайший указ!

Мгновенно из казарм стали доноситься самые разные звуки. Захлопали многочисленные двери. Выбежавший спросонья Юньци едва не поскользнулся на ступенях в коридоре, но его поспешно подхватил вышедший Тоба Фэн.

— Что случилось?

Тоба Фэн хриплым голосом ответил:

— Не знаю.

В лунном свете Юньци разглядел красные глаза Тоба Фэна. Видимо, он не спал.

Евнух провозгласил:

— Волею Неба и велением судьбы император повелевает: генерал Лань Юй замыслил измену, и его злодеяние карается казнью! Под покровом ночи он бежал, скрываясь от правосудия. Ныне

повелеваем Тоба Фэну и Сюй Юньци с сорока восемью стражами Цзиньивэй выйти из столицы для его поимки и казнить мятежника на месте. Благоговейно следуйте этому указу!

По спинам Тоба Фэна и Юньци одновременно пробежал холодок. Обменявшись взглядами, они поняли, что думают об одном и том же.

Кто разгласил эту весть?! Чжу Юаньчжан наверняка в ярости!

Отправить сорок восемь человек за генералом Лань Юем?! Неизвестно, сколько у него личной охраны! А если сотня, неужели всем Цзиньивэй дружно сложить головы?!

Юньци всё ещё пребывал в растерянности, когда Тоба Фэн ответил:

— Этот слуга принимает указ!

Взяв шёлковый свиток, он поднялся и взревел:

— Переодевайтесь в фэйюйфу и берите меч Сючунь! Затем стройтесь во дворе!

Чем дальше Юньци размышлял, тем сильнее его охватывало дурное предчувствие. Неужели их заподозрили в утечке информации? Невозможно... Он окинул взглядом высыпающих из казарм стражей Цзиньивэй. Те вприпрыжку натягивали сапоги и поправляли головные уборы. На лицах их застыло напряжение и страх.

В таком случае, возможно, император боялся паники среди чиновников и не посмел послать войска. В связи с этим он и приказал схватить его ночью. Эта мысль слегка успокоила Юньци. Тоба Фэн скомандовал:

— Юньци! Быстро переоденься!

Юньци, оглядев двор, устремился к комнате и вдруг заметил, что дверь Чжан Циня слегка приоткрыта.

Информацию разгласил точно кто-то из Цзиньивэй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326067>